

В подобных обстоятельствах, как правило, что сделал бы Гуань Шао? Без сомнения, он поспешил бы спрятать эту цепочку — и как можно глубже. Ведь он привык отгораживаться от неприятностей и никогда не пойдет на открытое столкновение, если не припрут к стенке.

Но если бы он поступил так сейчас, то лишь лишил бы себя последнего шанса, собственноручно подписав себе смертный приговор.

Гуань Шао сжал цепочку, унимая дрожь в руках, и поднялся.

Если это ловушка, то неужели тот, кто ее расставил, учел даже особенности его характера? Это по-настоящему пугает.

Осознав это, Гуань Шао понял, что должен совершить поступок, на который в обычной жизни никогда бы не решился. Сжимая цепочку, он открыл дверь комнаты, взглянул на Дилана, который внизу пребывал в состоянии крайней ярости, и на глубокую воронку в полу, образовавшуюся от его удара. Глубоко вздохнув, он ступил на платформу подвешенного лифта.

Гуань Шао был человеком не из храбрых, но сейчас ему требовалось набраться мужества, чтобы сыграть в игру, где ставкой была жизнь.

Полупрозрачная круглая платформа медленно поплыла вниз.

Дилан, услышав шум, обернулся.

Гуань Шао посмотрел в его налитые кровью от гнева глаза, выровнял дыхание, медленно поднял правую руку и разжал пальцы, демонстрируя серебряную цепочку:

— Я...

— Это ты! — зрачки Дилана сузились, ярость мгновенно взорвалась, не дав Гуань Шао договорить. Дилан с силой оттолкнулся от пола и, словно снаряд, полетел прямо на него. — Как ты смеешь!

Гуань Шао, все это время не сводивший с него глаз и готовый к любому движению, мгновенно пригнулся и спрыгнул с платформы. Дилан пронесся мимо, едва не задев его плечо, и с грохотом врезался в противоположную стену, оставив в ней глубокую вмятину.

Первый шаг игры: не дать Дилану убить себя при первой же встрече.

Гуань Шао прокувыркался по полу, чтобы погасить инерцию, и вытер холодный пот со лба. Хоть ушибы и болели, он был жив.

Позади снова раздался яростный рев. Глаза Дилана, по-прежнему полыхавшие красным, вновь устремились к нему, как разъяренный вихрь.

Гуань Шао прикинул время и решил не уклоняться, а поднять серебряную цепочку и закончить фразу:

— Я пришел только для того, чтобы вернуть ее тебе!

Едва слова сорвались с губ, вихрь настиг его. С глухим стуком Дилан легко оторвал его от земли, вцепившись обеими руками в горло, словно в цыпленка. Скрежеща зубами, он прорычал:

— Думаешь, если вернешь ее, я помилую тебя? Проклятый вор, ты заслуживаешь смерти!

— Нет... я... — Гуань Шао, задыхаясь, вцепился в пальцы Дилана. Его лицо в мгновение ока посинело.

Возможно, предыдущие слова возымели действие — Дилан не стал сжимать хватку до конца. Гуань Шао, с трудом, но смог договорить:

— Я... никогда не был в твоей комнате...

Дилан нахмурился, его лицо помрачнело. Он насмешливо фыркнул, но силу рук не увеличил, хотя и не ослабил.

Гуань Шао глубоко вдохнул, стараясь унять дрожь в голосе:

— К тому же, я... не настолько глуп.

С глухим звуком Гуань Шао рухнул на пол, хватаясь за горло и заходясь в кашле. Дилан, отпустив его, сложил руки на груди и с холодным презрением посмотрел сверху вниз:

— Думаешь, я поверю твоим словам?

Второй шаг игры: убедить Дилана вовремя.

Столкнувшись с этим вопросом, Гуань Шао испуганно замотал головой, хотя внутри ему хотелось рассмеяться. Он знал — он победил. Даже если Дилан еще не поверил ему до конца, он уже засомневался. Эта партия была за ним.

Тот, кто расставил эту ловушку, сделал ставку на время. Стоило Дилану хоть на миг потерять рассудок от гнева, а Гуань Шао — растеряться от неожиданности, как ситуацию стало бы невозможно исправить. Но как только этот миг прошел и появилась возможность спокойно подумать, даже Дилан заметил бы, что в этой истории полно нестыковок.

Дилан окинул взглядом зевак, которые начали выглядывать из-за углов, и нахмурился еще сильнее:

— Тебе лучше все толково объяснить.

Гуань Шао кивнул:

— Разумеется.

После чего Дилан схватил его за шиворот и втащил в свою комнату.

— Презренный землянин, я даю тебе шанс, — Дилан закинул ноги на стол. — Говори. С какой стати я должен тебе верить?

— Я не крал эту вещь из твоей комнаты, — ответил Гуань Шао. — Я просто нашел ее и принес вернуть владельцу.

— Смешно, — Дилан нахмурился. — Раз это вещь из моей комнаты, как вышло, что именно ты ее нашел?

— Возможно, кто-то положил ее там, где я мог ее найти, — предположил Гуань Шао.

Дилан приподнял бровь, задумчиво глядя в потолок. Он уловил намек, но не знал, стоит ли верить — для него такие интриги были слишком сложными.

— Как я уже сказал, я не настолько глуп, — продолжил Гуань Шао. — Зачем мне красть ее? Есть ли от нее хоть какая-то польза? Украсть ее у тебя — значит лишь навлечь на себя твой гнев. Никто не хочет жить меньше, чем ему отведено.

Дилан усмехнулся:

— Может, ты обезумел от нищеты? Разве Земля не бедная планета?

— Земля действительно небогата. Но позвольте заметить... — Гуань Шао обвел взглядом комнату и указал на драгоценный камень, которым Дилан небрежно прижал бумагу. — Это ведь ланраданский камень, верно? Такая крупная штука — если продать ее на Земле, можно купить целый особняк. Скажите, господин Дилан, если бы вы однажды обнаружили, что этот камень пропал, что бы вы сделали?

Дилан презрительно хмыкнул:

— Да это просто булыжник. Даже если бы он потерялся, я бы, наверное, и не заметил.

— А это, — Гуань Шао указал на янтарный кулон, который Дилан уже держал в руках, — обычный пластик.

— Пластик... — лицо Дилана стало не таким уверенным.

Честно говоря, пластик был настолько дешевым материалом, что если бы Гуань Шао не указал на это, Дилан бы и не догадался.

— Даже на Земле это один из самых распространенных искусственных материалов, — Гуань Шао поправил очки. — Если привезти этот кусок пластика на Землю, за него вряд ли дадут даже грош. Даже с серебряной цепочкой он не стоит и одной десятитысячной доли того ланраданского камня.

— Что ты в этом понимаешь? — прорычал Дилан. — Дело вовсе не в пластике!

— Я действительно ничего не понимаю. Единственный, кто знает истинную ценность этой вещи — это вы, господин Дилан. Именно поэтому я и сказал: единственным смыслом кражи было бы навлечь на себя ваш гнев, — Гуань Шао поднял взгляд и прямо посмотрел в глаза собеседнику. — Если судить с этой точки зрения, то тот, у кого в итоге оказалась вещь, — это последний человек, который стал бы ее красть, не так ли?

Дилан замолчал.

— В конце концов, человек, который пошел бы на такое, явно не хотел бы навлекать на себя ваш гнев, — Гуань Шао поправил оправу очков.

После долгого молчания Дилан склонил голову набок:

— Похоже, в этом есть доля правды.

Гуань Шао выдохнул. Хоть этот господин Дилан и был грубым и вспыльчивым тираном, он все же был способен к диалогу. Какое счастье. И только сейчас он заметил, что его спина насквозь промокла от пота.

— Так кто же тогда украл ее? — снова спросил Дилан.

— У меня есть подозрения... но нет прямых доказательств.

— Хм! — Дилан скрестил руки на груди. — Как и ожидалось от глупого землянина!

Гуань Шао вытер пот.

— И кого же ты подозреваешь? — продолжал Дилан. — Я так и быть выслушаю твои доводы.

Гуань Шао открыл рот, чтобы ответить, как вдруг в дверь постучали — нетерпеливо, словно начался ливень.

Дилан щелкнул пальцами, и дверь отворилась.

— Господин Дилан! — за дверью показался Айвен с покрасневшими глазами. — Гуань Шао не мог этого сделать, его наверняка подставили!

Гуань Шао: «...»

— Ах, маленький Гуань Шао! — увидев его, Айвен со слезами на глазах бросился вперед и повис у него на шее. — Как хорошо, что ты в порядке, я так волновался! Прости меня, Гуань Шао, я вернулся и сразу уснул... Если бы я знал, что так выйдет, я бы ни на шаг не отходил от тебя!

Гуань Шао похлопал его по плечу, смущенно произнес:

— Спасибо, но я уже в порядке, не стоит так волноваться.

Дилан недовольно постучал пальцами по столу:

— Эй, я еще не до конца поверил в его невиновность.

— Почему не верите? Гуань Шао точно не виноват! — Айвен тут же вскочил и, сам не зная откуда набравшись храбрости, бросил на Дилана гневный взгляд. — Как вы можете быть таким несправедливым!

— Я несправедлив? — Дилан нахмурился. — Моя вещь была найдена у него в руках!

— Гуань Шао такой рассеянный, что если кто-то подбросит ему вещь, он даже не заметит! Кому угодно было бы легко его подставить!

— ... — Гуань Шао приложил руку ко лбу: что делать, это замечание тоже звучало логично.

— В любом случае, это тебя не касается, — Дилан с помрачневшим лицом указал на дверь. — Уходи.

Айвен надул губы, еще раз с беспокойством взглянул на Гуань Шао и вышел.

— Я действительно в порядке, — Гуань Шао вытер лицо. — Иди, отдохни. Не волнуйся так,

нужно доверять господину Дилану.

После этих слов Айвен, хоть и неохотно, но все же удалился.

Дилан снова щелкнул пальцами, закрывая дверь, и нахмурился:

— Что это вообще было?

Гуань Шао горько усмехнулся: «Он приходил, чтобы сбить меня с толку».

Он запустил пальцы в волосы, чувствуя, как мысли путаются. Стоит ли ему подозревать Айвена? Даже если Айвен был единственным, у кого была возможность подбросить вещь, он был настолько простоват... а что, если он даже не заметил, как это сделал кто-то другой?

— Господин Дилан... — Гуань Шао поднял голову. — Вчера вечером эта цепочка была в вашей комнате?

Дилан уверенно кивнул:

— Да.

Это означало, что у Айвена не было возможности ее украсть. Но даже если Айвен был тем, кто подбросил цепочку, это не значит, что он был тем, кто вынес ее из комнаты Дилана. Ему достаточно было найти сообщника.

Все становилось только страшнее...

Мысль о том, что Айвен может быть причастен, пугала Гуань Шао все сильнее. И не только потому, что он доверял ему и ценил принесенную им радость, но и потому, что если Айвен действительно стоял за этим планом — его расчетливость, умение плести интриги и способность находить сообщников были просто пугающими.

Подумать только, если это был Айвен, то неужели он разыгрывал спектакль с самой первой встречи?

Что он говорил при первой встрече?

Гуань Шао внезапно поднял голову и посмотрел на Дилана:

— Могу я задать вам нескромный вопрос?

— Какой? — Дилан нахмурился.

Гуань Шао глубоко вздохнул. При мысли о том, насколько опасным может быть Айвен, он уже не знал, кому можно доверять. Но он был уверен в одном: Дилан не мог быть сообщником Айвена и не опустился бы до такой подлой лжи.

— Уровень совместимости, — спросил Гуань Шао. — Можете сказать, какая у вас совместимость с принцем?

При упоминании совместимости лицо Дилана мгновенно почернело:

— Зачем тебе это? Я не хочу тебе говорить!

— Тогда скажите, какой уровень совместимости с принцем считается нормальным? — Гуань Шао стиснул зубы. — Если совместимость составляет семьдесят три процента... это высокий показатель или низкий?

<http://bllate.org/book/19108/1876633>